

— Фу Лин, Фу Лин, давай вместе строить замок!

В песочнице городского парка маленький Фу Лин сидел в полном одиночестве. К нему вдруг подбежал мальчик и, с нескрываемой завистью глядя на полный набор новеньких игрушек, потянулся к его руке, приглашая в игру.

Малыш лучезарно улыбнулся. Его нежное, белое личико было настолько прелестным, что он казался изящной фарфоровой куклой.

Он вежливо подвинулся, охотно делясь своими сокровищами:

— Конечно! Давай вместе.

Сверстник схватил яркую лопатку, но не успел даже обрадоваться, как кто-то резко дернул его за плечо.

Ровесник, стоявший рядом, предостерегающе прошипел:

— Эй! Не играй с ним. Он как девчонка — чуть что, сразу бежит жаловаться родителям. С ним совсем неинтересно, он не умеет проигрывать.

Вокруг зачинщика собралось еще несколько детей; было видно, что он пользуется авторитетом. Мальчик, который хотел подружиться с Фу Лином, замялся. Ему очень хотелось поиграть с красивыми игрушками, но слова приятеля заставили его засомневаться.

Фу Лина до глубины души обидели эти слова. Он мгновенно вскочил и, насупившись, сердито возразил:

— Это неправда! Ты всё врешь!

— А вот и правда!

— Нет!

— Ты ябеда и маменькин сынок! Мои папа с мамой вообще запрещают мне с тобой водиться.

— Вовсе нет!

Мальши яростно перепирались, пока Фу Лин, окончательно раздосадованный, не почувствовал, как к горлу подступает комок, а глаза обжигает слезами. Обиженно надув губы, он вцепился в руку своего несостоявшегося напарника:

— Не слушай их! У меня дома еще целая куча игрушек, я дам тебе поиграть во всё, что захочешь.

Но тот уже тянул товарища в другую сторону и, желая доказать свою правоту, выпалил:

— Не смей с ним играть! У него отец страшно злой!

— Мой папа не злой!

Ребёнок-посредник затравленно переводил взгляд с одной стороны на другую, окончательно запутавшись и не зная, чью сторону принять.

В пылу спора Фу Лина кто-то сильно толкнул, и он повалился прямо на песок. Глаза мальчика мгновенно покраснели, и крупные слезы, полные недетской обиды, задрожали на ресницах.

В ту же секунду из тени деревьев вышли телохранители. Высокие, широкоплечие, в строгих черных костюмах, они выглядели по-настоящему угрожающе. Один из них рявкнул так, что дети вздрогнули:

— Что вы здесь устроили?!

— Ой! Взрослые пришли!

— Бежим! Сейчас он опять нажалуется!

— Не будем с ним играть!

При виде грозных охранников дети бросились врассыпную, и через мгновение площадка опустела.

Няня подхватила Фу Лина на руки, пытаясь успокоить, а он, всхлипывая, смотрел сквозь пелену слез вслед убегающим ребятам. Слезинка за слезинкой скатывались по его щекам.

— Я не ябеда... Я бы не стал... — захлебывался он в беззвучном плаче.

— Эй, Фу Лин, ты всё еще воображаешь себя драконом? — Знакомый издевательский смех раздался совсем рядом.

Уже будучи учеником средней школы, он сидел за партой в форме и, не поднимая головы, старательно записывал конспект. Чернильная ручка мерно скользила по бумаге, а насмешки за спиной сменяли одна другую.

— Ха-ха, он еще и думает, что он богатенький наследник! Я на днях видел, как ему не хватило даже на пачку чипсов. Бывают такие нищие богачи?

— Ой, да он, небось, подделки носит. Видел его кроссовки? Выглядят дорого, но наверняка с рынка.

— Да сто процентов! Просто парень тщеславный донельзя.

В разгар этого шепота в класс ворвался одноклассник, с которым Фу Лин почти не общался, и одним резким движением смахнул всё с его стола.

Подросток опешил. Парень перед ним буквально дрожал от ярости.

— Я просто попросил тебя купить мне завтрак! Я же собирался отдать деньги, я тебя не заставлял! Зачем было бежать к отцу и жаловаться? Что за детство в заднице?!

Он попытался оправдаться, но голос звучал бессильно:

— Я не жаловался...

— Твой отец уже звонил учителю, и ты еще отпираешься? Не хотел покупать — так бы и сказал! С таким стукачом, как ты, никто в жизни общаться не станет!

Юноша открыл было рот, но так и не смог вымолвить ни слова.

Старшеклассница из аниме-клуба протянула ему буклет:

— Привет! Не хочешь вступить в наш клуб? Мы здесь все как одна большая семья, вместе смотрим тайтлы, общаемся.

— Мне не интересно, спасибо.

Знакомый из чата предложил встречу:

— Идем на Аниме-фестиваль в честь трехлетия игры? Оффлайн-встреча! Я буду в косплее Рикку! А ты, Лунлун?

— Я не смогу. Дома строгие правила.

Учитель в старшей школе, глядя на его табель:

— С такими оценками ты поступишь в лучший вуз страны. Если возникнут трудности — всегда можешь обратиться ко мне, понимаешь?

— Отец уже решил, в каком университете я буду учиться.

— А... — Фу Лин резко распахнул глаза в темноте.

Сердце колотилось как сумасшедшее, тело покрылось холодным потом. Перед глазами всё плыло. Потолок казался покрытым жуткими, пятнистыми узорами, которые зловеще перетекали во мраке.

В груди юноши гулко бухал пульс. Дыхание перехватило, а конечности словно налились свинцом — он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, охваченный оцепенением сонного паралича. Ступни и ладони неприятно покалывало от холода.

Он разомкнул пересохшие губы, но из горла не вылетело ни звука. В комнате стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра, прорывающегося сквозь щели и свистящего в ушах.

Сердце болезненно сжалось. Фу Лин с трудом прижал руку к груди, пытаясь успокоить дыхание, не имея сил даже на то, чтобы укрыться от ледяного ночного сквозняка.

В этот миг он не мог понять: грезит ли он еще или уже вернулся в реальность.

Раздался резкий щелчок — окно захлопнулось. Только тогда он окончательно пришел в себя и осознал, что всё это время лежал на кровати вытянувшись в струнку, и даже не пытался коснуться своей груди.

Кровать прогнулась, кто-то запрыгнул сверху. Теплое дыхание коснулось шеи, заставив Фу Лина вздрогнуть.

Наконец к нему вернулись силы. Он слабо пихнул незваного гостя ногой и прикрыл влажные глаза локтем. Его голос, приглушенный и напряженный, дрогнул:

— Нид, слезай... Какого черта ты забыл в моей постели?

— Будем спать вместе, — послышалось шуршание одеяла.

Тот по-хозяйски натянул его на себя, перекатился на бок и сгреб Фу Лина в охапку. Юношу мгновенно окутало жаром его тела. Ниденага, будучи гораздо крупнее и сильнее, буквально вжал дракона в себя и принялся мерно, успокаивающе похлопывать его по спине.

Фу Лин оказался прижат лицом к его груди. Сквозь ткань одежды он чувствовал ритмичное движение мышц под ладонью Ниденаги.

Щеки юноши вспыхнули от смущения и нехватки воздуха. Он возмущенно заерзал, пытаясь вырваться:

— Подожди... Нид! Пусти меня сейчас же!

Но сколько бы он ни барахтался, сдвинуть эту гору мышц ему не удалось.

Ниденага прикинулся дурачком и медленно проговорил:

— Не бойся, не бойся... Кошмары уйдут.

Он прикрыл уши Фу Лина ладонями, а сам бросил предостерегающий, полный угрозы взгляд золотистых глаз на потолок.

Там, в густеющем сумраке, темные пятна, похожие на плесень, зашевелились, но под этим взглядом мгновенно застыли.

Губы Ниденаги искривились в хищной, издевательской усмешке.

Он пробормотал что-то неразборчивое на языке, который не был человеческим. Из его уст полились звуки древнего наречия, и в ту же секунду Демон снов, притаившийся на потолке, издал пронзительный, душераздирающий вопль. Тварь зашипела, окутываясь черным дымом, и начала буквально плавиться, теряя форму.

Кап, кап...

— Эй... Эй! У нас что, крыша протекла? — всполошился Фу Лин. — Погоди... Дым?! Мы горим!

А-а-а-а!

Горячая жидкость, капнувшая с потолка, заставила юношу подпрыгнуть. Нос уловил резкий запах гари, и он в панике закричал.

В этот момент от ночного меланхоличного настроения не осталось и следа. С пустой головой он со всей силы вытолкнул Ниденагу из комнаты и принялся барабанить в двери соседних комнат.

— Пожар! Просыпайтесь! Пожар!

Фу Лин подлетел к пожарному шкафу, ловко сорвал пломбу и выхватил огнетушитель, на ходу срывая чеку.

Ниденага, которому в руки всучили второй баллон, стоял в полнейшем недоумении:

— Да нет никакого пожара...

— Я сам видел дым! И гарью несет на весь коридор! Ты, бестолковый иностранец!

Юноша едва не задохнулся от возмущения. Разматывая пожарный рукав, он командовал Ниденаге:

— Направляй в комнату! В людей не брызгай, этой штукой нельзя в лицо!

Ш-ш-ш-ш!

Белое облако порошка из огнетушителя мгновенно заполнило пространство, вырываясь клубами в коридор.

— Что? Пожар? Где горит?! — Из соседней комнаты вылетела маленькая птичка и, испуганно хлопая крыльями, заверещала на всё общежитие.

В то же мгновение небо за окном преобразилось. Тяжелые грозовые тучи навалились на здание, и под раскаты грома обрушился ливень. Дождь был странным — он словно шел прямо внутри здания, мгновенно превращая всех выбежавших студентов в мокрых кур.

Из облака порошка, кашляя, выскочил человек. Его кожа была черной от копоти, словно он только что вышел из пекла. Как только на него попала вода, эта гарь превратилась в некое подобие твердой корки, налипшей на тело неровными кусками.

Струя из огнетушителя прилетела ему прямо в лицо, покрыв его толстым слоем белой пудры.

Одежда на нем давно превратилась в обгоревшие лохмотья. Смесь копоти и порошка превратила несчастного в подобие грязного бродяги, извалявшегося в извести.

Фу Лин застыл с открытым ртом. Он медленно, словно у него заклинило шею, повернулся к своей комнате:

— Это же... из нашей спальни выскочило?

Ниденага издали посмотрел на несчастного Демона снов, недовольно цыкнул и нехотя бросил огнетушитель на пол.

— Из нашей.

Фу Лин тут же пришел в себя и, указывая на демона, закричал:

— Ты что забыл в нашей комнате посреди ночи?! Вор! Грабитель!

Затем он плотнее прижался к плечу Ниденаги и зашептал ему на ухо:

— Я только сейчас вспомнил — мы же закрывали окно перед сном! Ты потому ко мне в кровать залез, что вора почуял?

Ниденага мрачно посмотрел на собеседника и тоскливо опустил голову.

— Спать хочу.

— Сейчас, сейчас пойдем, — пообещал юноша, поглаживая его по руке.

Ниденага промолчал, но весь его вид говорил: «Врешь ты всё».

Ведь стоило просто по-тихому прихлопнуть этого мелкого паразита — и можно было бы спокойно спать дальше. А теперь сна ни в одном глазу.

Ниденага увидел, как к ним бегут господин Дональд — местный херувим — и глава факультета Ао Цзыцзюнь. Дракон обреченно уткнулся лбом в плечо Фу Лина, не желая признавать жестокую реальность.

Ао Цзыцзюнь в панике метался среди студентов:

— Сяо Лин! Сяо Лин, ты где?!

Он поднял руку и, приподнявшись на цыпочках, замахал:

— Я здесь, третий дядя!

Ао Цзыцзюнь подлетел к нему, схватил за плечи и принялся лихорадочно осматривать. Убедившись, что племянник цел и невредим, он шумно выдохнул.

— Слава богу, ты в порядке! Иначе как бы я в глаза твоим родителям посмотрел? А дедушкам? А бабушкам? А всем твоим тетушкам и дядям...

Подросток почувствовал, как по лбу пролегла тень.

— погоди, дядя... Хватит, серьезно. Я в порядке, тебе не придется ни перед кем отчитываться.

Ниденага поднял голову. Положив подбородок на плечо маленького золотого дракона, он украдкой указал на Демона снов и прошептал Фу Лину на ухо, словно искунитель:

— Это он... Залез к нам. Наслал кошмар.

— Он залез к нам воровать, да еще и умудрился поджечь себя, — поправил его Фу Лин.

Почувствовав на себе тяжелые взгляды господина Дональда и главы факультета, Демон снов, который всего-то хотел немного перекусить чужими страхами, издал истошный вопль:

— Это не я устроил пожар!!!

«Это всё тот злой дракон хотел меня заживо сжечь! Да я просто подкрепиться вышел! За что мне всё это?! Я просто в шоке».

<http://bllate.org/book/15864/1436928>